

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №3, Том 10 / 2022, No 3, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/29PSMN322.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Волк, М. И. Специфика эмоционального состояния у людей, состоящих и не состоящих в брачно-семейных и партнерских отношениях в условиях самоизоляции COVID-19 / М. И. Волк // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/29PSMN322.pdf>

For citation:

Volk M.I. The specifics of the emotional state of people who are and are not in marital or partnership relationships during the self-isolation because of COVID-19. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 10(3): 29PSMN322. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/29PSMN322.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Волк Марина Игоревна

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия

Доцент кафедры «Психологии и педагогики»

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: Volk-mi@rudn.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=289933

Специфика эмоционального состояния у людей, состоящих и не состоящих в брачно-семейных и партнерских отношениях в условиях самоизоляции COVID-19

Аннотация. В теоретической части представлено соотнесение понятий «удовлетворенность», «благополучие», «психологическое благополучие» в отечественных и зарубежных исследованиях. Отмечается проблема связи удовлетворенности жизнью и брака или партнерских отношений. Авторы включают в исследование жизненной удовлетворенности параметр «чувство одиночества», получивший особую значимость в новой действительности пандемии COVID-19. Одиночестве рассматривается как о психологический феномен, оказывающих влияние на психоэмоциональное состояние и психическое здоровье индивида. Цель эмпирического исследования — выявление особенностей эмоционального состояния, выраженного в снижении удовлетворенности жизни, нарастанием чувств одиночества и тревоги у людей, состоящих и не состоящих в брачно-семейных и партнерских отношениях в условиях самоизоляции COVID-19.

В статье представлено межгрупповое сопоставление независимых выборок по всем исследовательским параметрам. Получены и описаны статистически достоверные различия: по показателям «одиночество», «интерес к жизни как противоположность апатии», «решительность, целеустремленность, последовательность в достижении жизненных целей», «согласованность между поставленными и реально достигнутыми жизненными целями», «общий индекс жизненной удовлетворенности», «семейная вина», «семейная тревожность», «нервно-психическое напряжение, семейная напряженность», «общий уровень семейной тревожности».

Корреляционные связи между нервно-психическим состоянием и ощущением жизненной удовлетворенности различаются в группе респондентов, состоящих в брачно-семейных и партнерских отношениях и не имеющих партнерских отношений. Показано, что наличие или отсутствие брачно-партнерских отношений у индивида оказывает влияние на его психоэмоциональное состояние, оценку себя и удовлетворенность жизненной ситуацией и

своей ролью в ней. При этом человек обладающий высокой эмоциональной устойчивостью и ощущением психологического комфорта, не зависимо от наличия или отсутствия межличностных отношений, отличается наличием высокой жизненной удовлетворенностью, а также позитивной оценкой себя, своей жизненной ситуацией и своей ролью.

Ключевые слова: удовлетворенность жизнью; психологическое благополучие; одиночество; тревога; семья; брачно-семейные и партнерские отношения; covid-19

Введение

Семья как социальный институт является гарантией стабильности и устойчивости общества, в свою очередь, и общество «берет на себя ответственность» и стремиться создать необходимые условия для процветания семьи, развития и успешного функционирования семейной системы, которые заключаются в благополучии внутрисемейных и брачно-партнерских отношений.

Однако в настоящее время инверсия, связанная с переходом от коллективистической культуры к индивидуалистической идеологии, ведет к изменению психосоциокультурных структур, что в свою очередь, способствует преобразованию системы мировоззрения, ценностных установок и психоэмоционального состояния индивида. В подобных условиях [все большей индивидуализации] нередко возникает дефицит или отсутствие близких личных отношений, в результате приводящих к формированию проблемы одиночества. Кроме того, проживанию острого чувства одиночества содействуют и новые реалии жизни как таковой, а именно введение локдауна и карантинных мер, обусловленных сложной эпидемиологической обстановкой, вызванной пандемией COVID-19. Наложённые ограничения на широкие социальные контакты возможно еще больше способствовали эскалации глубины ощущения одиночества у людей, не состоящих в брачно-семейных или партнерских отношениях. Исследование особенностей проблематики одиночества в данном ракурсе, в том числе откроют новые пути для поиска способов преодоления этого негативного чувства и устранения его тягостного влияния на жизнь человека.

Краткий анализ литературы

Неотъемлемой частью жизнедеятельности человека и важнейшую роль в достижении, сохранении и поддержании его психологического здоровья, психического состояния, психологической устойчивости и благополучия играет удовлетворенность собственной жизнью [1]. М. Селигман [2] под удовлетворенностью жизнью понимает некую субъективно переживаемую оценку, даваемую личности в качестве характеристики своей нынешней, текущей ситуации. Р.М. Шамионов [3; 4] расширяет данную трактовку, отмечая, что удовлетворенность — это субъективная оценка свойств определенных явлений, жизненных условий и обстоятельств, сфер деятельности, межличностных взаимоотношений и оценки самого себя. Л.И. Галиахметова [5] считает, что жизненная удовлетворенность может быть описано через такие характеристики, как устойчивость, стабильность, комплексность, системность.

Однако следует отметить, что зачастую исследователи не дают четкого и однозначного определения предмету оценки — что именно удовлетворяет или нет индивида.

С концептом «жизненная удовлетворенность» связывают понятие «благополучие», которое в отличие от предыдущего термина имеет довольно четкую интерпретацию. Большинство исследователей данного феномена считают, что он напрямую связан с реализацией физического, духовного и социального потенциала человека.

Мы в своей работе коснемся, в первую очередь, концепта «психологическое благополучие». Одним из первых определение данному понятию было дано Н. Брэдбурном, рассматривающим его в отождествлении с субъективным чувством счастья и общей удовлетворенности собственной жизнью [6]. В дальнейшем Э. Динер уточняет трактовку Н. Брэдберна и отмечает, что психологическое благополучие связано с определенным локусом удовлетворенности, оказывающим воздействие на восприятие и оценку различных жизненных обстоятельств [7].

В отечественных исследованиях проблематики можно найти свои трактовки концепта. Например, Бессонова Ю.В. приводит такое определение указанной категории, как «...целостное переживание, отражающее успешность функционирования индивида в социальной среде, сопровождающееся благоприятным эмоциональным фоном, функциональным состоянием организма и психики и позитивным самоотношением, доверительным отношением к миру» [8, с. 328]. Воронина А.В. считает, что психологическое благополучие представляет собой внутренние интенции человека, бессознательные и сознательные ресурсные установки, а именно относительно жизнеспособности, саморазвития, самовыражения и самореализации. Оно может рассматриваться на четырех относительно автономных и независимых уровнях — психосоматического здоровья, социальной адаптированности, психического и психологического здоровья. В свою очередь, структура психологического благополучия состоит из шести биполярных компонентов — автономии, контроля над окружением, личностного роста, позитивного отношения с другими, жизненных целей и самопринятия [9].

М. Аргайл [1] считает, что связь между психологическим благополучием и удовлетворенностью жизнью состоит в том, что последняя является основной когнитивной составляющей, компонентой первого и рассматриваться должна как осознанная оценка собственной жизни в целом. В свою очередь, общая удовлетворенность тесно связана с удовлетворенностью в субъективно важных жизненных сферах — семейные и дружеские взаимоотношения, условия труда, экономический и социальный статусы, самооценка и др. Кроме того, имеется значительное число исследовательских данных, согласно которым субъективное благополучие и жизненная удовлетворенность существенно зависят от индивидуально-личностных свойств и качеств человека, в том числе и персональных обстоятельств его жизни в целом. И одним из данных жизненных условий в изысканиях называется фактор наличия/отсутствия брака и супружеских отношениях [10; 11].

В отечественной психологической науке проблема связи удовлетворенности жизнью и брака (а именно удовлетворенности данным типом отношений) также привлекает исследователей. С.С. Савеньшева, М.Д. Петраш, О.Ю. Стрижицкая [11] разрабатывая аспекты рассматриваемой нами тематики и анализируя связь параметров психологического благополучия и удовлетворенности браком и отношениями с партнером, отмечают, что эта корреляция является двусторонней, т.е. удовлетворенность отношениями с партнером напрямую оказывает влияние на психологическое благополучие индивида, в тоже время наличие таких качеств, как высокий уровень самопринятия и самоуважения, сформированной системы жизненных целей, направленность на построение доверительных и близких отношений с другими, содействует развитию позитивных и конструктивных межличностных отношений в целом и в браке в частности.

Мы предлагаем включить в исследования жизненной удовлетворенности параметр «чувство одиночества», получивший особую значимость в новой действительности пандемии COVID-19. В философско-психологическом мировоззрении концепт «одиночество» получил амбивалентную трактовку, что обусловлено противоречием оценки характера воздействия, с одной стороны, деструктивным и разрушительным для личности и жизни человека, с другой

стороны, позитивным и необходимым для лучшего самопознания, самоопределения. Хотя большинство исследователей все же склоняются к эмоционально негативному влиянию одиночества на человека. Таким образом, мы будем говорить об одиночестве как о психологическом феномене, который толкуется как один из психогенных факторов, оказывающих влияние на психоэмоциональное состояние и психическое здоровье индивида. В условиях одиночества сильно возрастает потребность в общении, неудовлетворенность которой ведет к возникновению острых психических состояний таких, как напряженность, тревожность, опустошенность, депрессия¹.

«Переживание одиночества комплексное и острое чувство, выражающее определенную форму самосознания, показывающее раскол основной сети отношений и связей внутреннего мира личности в ситуации эмоциональной и социальной изоляции» [12, с. 182–183]. Эмоциональная изоляция вызвана дефицитом и сильной, практически болезненной нехваткой эмоциональных отношений, а социальная изоляция — отсутствием доступных для общения и/или неудовлетворенность социальными связями, насыщенность социальной жизни².

Как раз введение карантинных мер и ограничений в период пандемии COVID-19 способствовало снижению концентрации и наполненности социальной жизни, ограничению круга общения и его сужения до брачно-семейного. Подобные условия многие исследователи определяют как стрессогенные и приводящие к потенциальному ухудшению психологического благополучия и качеству жизни человека, нарастанию тревожных состояний и негативных переживаний [13].

В качестве основной цели нашего эмпирического исследования выступило проведение исследования особенностей эмоционального состояния (выраженного в снижении удовлетворенности жизни, нарастанием чувств одиночества и тревоги) у людей, состоящих и не состоящих в брачно-семейных и партнерских отношениях в условиях самоизоляции COVID-19.

Методы (методики)

Объем выборки пилотажного исследования составил 100 человек, разделенный на две равные подгруппы — респонденты, состоящие в партнерских отношениях или имеющие семьи и свободные от подобного типа отношений.

В опросе приняли участие 75 женщин и 25 мужчин в возрасте от 19 лет до 31 года. Кроме того, для демографического описания исследовательской выборки нами были использованы параметры образования, трудовой статус и дополнительно для первой группы — продолжительность брака. Соответственно, в «пилоте» было задействовано 40 студентов, 20 человек со средним и 40 с высшим профессиональным образованием; 90 респондентов являются работающими, 10 — безработные. В первую группу вошли 7 человек, состоящих в браке и партнерских отношениях, менее года, 24 человека — от 1 года до 3 лет, 19 человек — более 3 лет.

Опрос проводился анонимно в off- и on-line форматах. В качестве диагностического инструментария были использованы методики: (1) личностный опросник «Одиночество» С.Г. Корчагиной³, позволяющий оценить степень переживания глубины одиночества в

¹ Психология одиночества / Гасанова П.Г., Омарова М.К. — Киев: ООО «Финансовая Рада Украины», 2017. — 76 с.

² Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. — СПб: Питер, 2009. — 336 с.

³ Корчагина С.Г. Психология одиночества. — М.: МПСИ, 2008. — 288 с.

настоящий момент времени; (2) тест «Индекс жизненной удовлетворенности («Life Satisfaction Index — LSIA») Б. Ньюгартена в адаптации Н.В. Паниной⁴, предназначенный для выявления уровня удовлетворенностью жизнью, качества влияния на него аттитюдов и ценностей человека, оценки его общего психологического состояния, образа жизни, психологического комфорта и социально-психологической адаптированности; (3) опросник «Анализ семейной тревоги (АСТ)» Э. Эйдемиллера, В. Юстицкиса [14], используемый для измерения общего фона переживаний человека, связанных с восприятием им самого себя и своей семейной позиции, уровня семейной тревоги.

Результаты и их обсуждение

Математико-статистический анализ проводился при использовании программного пакета SPSS 17.0.

Первоначально в ходе математико-статистического анализа мы провели межгрупповое сопоставление независимых выборок (индикатором разделения на группы в данном случае послужило наличие или отсутствие межличностных отношений) по всем исследовательским параметрам. В качестве метода сравнительного анализа нами был использован критерий t-Стьюдента [15].

По результатам проведенной межгрупповой оценки установлено наличие статистически достоверных различий: по показателю «одиночество» ($t = -2.091$, $p = 0.039$) по опроснику С.Г. Корчагиной; по показателям «интерес к жизни как противоположность апатии» ($t = 6.555$, $p = 0.000$), «решительность, целеустремленность, последовательность в достижении жизненных целей» ($t = 7.523$, $p = 0.000$), «согласованность между поставленными и реально достигнутыми жизненными целями» ($t = 6.619$, $p = 0.000$), «общий фон настроения» ($t = 6.810$, $p = 0.000$), «общий индекс жизненной удовлетворенности» ($t = 9.104$, $p = 0.000$) по тесту Б. Ньюгартена — Н.В. Паниной; по показателям «семейная вина» ($t = -5.457$, $p = 0.000$), «семейная тревожность» ($t = -5.930$, $p = 0.000$), «нервно-психическое напряжение, семейная напряженность» ($t = -7.780$, $p = 0.000$), «общий уровень семейной тревожности» ($t = -8.104$, $p = 0.000$) по опроснику Э. Эйдемиллера, В. Юстицкиса.

Люди, состоящие в брачно-семейных или партнерских отношениях, характеризуются повышенным интересом к жизни и увлечены ею, обладают энтузиазмом и решительным настроением достигать поставленных жизненных целей, считают, что имеют качества и способности их добиваться, а свое психологическое состояние и настроение оценивают позитивно и оптимистично. В тоже время те, кто не состоит в отношениях, обладают повышенным чувством вины, тревожности и нервно-психической напряженности, они ощущают себя беспомощными, неспособными строить семейные отношения и оценивают себя в качестве незначимого действующего лица в семье и в целом характеризуют себя как людей одиноких.

Опираясь на сравнительные данные и выявленные межгрупповые различия в рассматриваемых нами индикаторах, мы выдвинули предположение о наличии корреляционных связей между нервно-психическим состоянием и ощущением жизненной удовлетворенности. Корреляционный анализ строили отдельно для каждой выборки респондентов. В качестве математико-статистической модели выбран расчет корреляционных связей по критерию г-Пирсона [15].

⁴ Духновский С.В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум. — СПб: Речь, 2010. — 141 с.

В группе респондентов, состоящих в брачно-семейных и партнерских отношениях, выявлены следующие статистически значимые отрицательные корреляции: между параметрами «одиночество» и «согласованность между поставленными и реально достигнутыми жизненными целями» ($r = -0.365$, $p = 0.000$); между параметрами «семейная тревожность» и «интерес к жизни как противоположность апатии» ($r = -0.436$, $p = 0.000$), «общий фон настроения» ($r = -0.625$, $p = 0.000$), «общий индекс жизненной удовлетворенности» ($r = -0.423$, $p = 0.000$); между параметрами «общий уровень семейной тревожности» и «общий фон настроения» ($r = -0.321$, $p = 0.005$).

Следовательно, респонденты данной группы, не имеющие выраженного чувства одиночества, убеждены в том, что могут достигнуть целей, определенных ими как жизненно важные и значимые. Кроме того, те участники группы, у которых чувства беспомощности, тревоги и неспособности оказывать влияние на семейную ситуацию и события находятся в имплицитном состоянии, отличаются энтузиазмом, оптимизмом, удовлетворенностью, увлеченностью и интересом к жизни, стремлением получать от нее удовольствие.

Математико-статистические данные, полученные среди участников исследования, не имеющих партнерских отношений, отличаются наличием большего количества достоверных отрицательных связей, а именно: между параметрами «одиночество» и «согласованность между поставленными и реально достигнутыми жизненными целями» ($r = -0.342$, $p = 0.005$); между параметрами «семейная вина» и «интерес к жизни как противоположность апатии» ($r = -0.516$, $p = 0.000$), «решительность, целеустремленность, последовательность в достижении жизненных целей» ($r = -0.708$, $p = 0.000$), «согласованность между поставленными и реально достигнутыми жизненными целями» ($r = -0.682$, $p = 0.000$), «общий фон настроения» ($r = -0.375$, $p = 0.000$), «общий индекс жизненной удовлетворенности» ($r = -0.744$, $p = 0.000$); между параметрами «семейная тревожность» и «интерес к жизни как противоположность апатии» ($r = -0.701$, $p = 0.000$), «решительность, целеустремленность, последовательность в достижении жизненных целей» ($r = -0.735$, $p = 0.000$), «согласованность между поставленными и реально достигнутыми жизненными целями» ($r = -0.408$, $p = 0.000$), «общий фон настроения» ($r = -0.504$, $p = 0.000$), «общий индекс жизненной удовлетворенности» ($r = -0.723$, $p = 0.000$); между параметрами «семейная напряженность» и «интерес к жизни как противоположность апатии» ($r = -0.768$, $p = 0.000$), «решительность, целеустремленность, последовательность в достижении жизненных целей» ($r = -0.499$, $p = 0.000$), «согласованность между поставленными и реально достигнутыми жизненными целями» ($r = -0.399$, $p = 0.000$), «общий фон настроения» ($r = -0.685$, $p = 0.000$), «общий индекс жизненной удовлетворенности» ($r = -0.611$, $p = 0.000$); между параметрами «общий уровень семейной тревожности» и «интерес к жизни как противоположность апатии» ($r = -0.731$, $p = 0.000$), «решительность, целеустремленность, последовательность в достижении жизненных целей» ($r = -0.693$, $p = 0.000$), «согласованность между поставленными и реально достигнутыми жизненными целями» ($r = -0.469$, $p = 0.000$), «общий фон настроения» ($r = -0.495$, $p = 0.000$), «общий индекс жизненной удовлетворенности» ($r = -0.730$, $p = 0.000$).

Несемейные люди, не ощущающие одиночества, полагают, что им с большей эффективностью удастся добиваться поставленных целей и реализовывать задуманное. Не состоящие в брачных и партнерских отношениях, уверенные в себе, не испытывающие чувств тревоги и вины, обладают более выраженным интересом к жизни, оптимизмом, целеустремленностью, решительностью в достижении целей, положительно оценивают себя, свои способности и поступки.

Выводы и заключение

Исходя из полученных данных, мы можем говорить о том, что наличие или отсутствие брачно-партнерских отношений у индивида оказывает влияние на его психоэмоциональное состояние, оценку себя и удовлетворенность жизненной ситуацией и своей ролью в ней.

Однако, в тоже время, человек, обладающий высокой эмоциональной устойчивостью и ощущением психологического комфорта, не зависимо от наличия или отсутствия межличностных отношений, отличается наличием высокой жизненной удовлетворенностью, а также позитивной оценкой себя, своей жизненной ситуацией и своей ролью.

Таким образом, мы считаем, что, в первую очередь, именно устойчивое психоэмоциональное состояние и нервно-психическая стабильность способствуют достижению жизненной удовлетворенности, в то время как брачно-семейные и партнерские отношения выступают только отдельным фактором поддержания психологической устойчивости, внутренней уверенности и положительного фона настроения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргайл М. Психология счастья. — СПб: Питер, 2018. — 271 с.
2. Селигман М. Новая позитивная психология: научный взгляд на счастье и смысл жизни. — М.: Изд-во «София», 2006. — 368 с.
3. Шамионов Р.М. Критерии субъективного благополучия личности: социокультурная детерминанта // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Акмеология образования. Психология развития. — 2015. — Т. 4, Вып. 3(15). — С. 213–217.
4. Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия (к разработке интегративной концепции) // Мир психологии. — 2002. — № 2. — С. 143–148.
5. Галияхметова Л.И. Благополучие, субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью: проблема взаимосвязи // Вестник Башкирского университета. — 2015. — № 3. — С. 1114–1118.
6. Федотовских Д.Я. Психологическое благополучие: проблемы и подходы к исследованию // Исследования молодых ученых: материалы XVI Международной научной конференции (г. Казань, январь 2021 г.). — Казань: Молодой ученый, 2021. — С. 64–66. — Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/386/16305/>.
7. Селигман М. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 440 с.
8. Бессонова Ю.В. О структуре психологического благополучия // Психологическое благополучие личности в современном образовательном пространстве: сборник статей / сост.: Ю.В. Братчикова. — Екатеринбург, 2013. — С. 30–35.
9. Духновский С.В. Одиночество в межличностных отношениях: диагностика и преодоление: монография. — Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2007 — 188 с.

10. Пермякова М.Е., Виндекер О.С., Сморгалова Т.Л. Удовлетворенность жизнью и счастье россиян зрелого возраста // Российский человек и власть в контексте радикальных изменений в современном мире: сборник научных трудов XXI российской научно-практической конференции (с международным участием) (г. Екатеринбург, 12–13 апреля 2019 года) / ред. Л.А. Закс, А.П. Семитко, С.А. Мицек [и др.]. — Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. — С. 254–267.
11. Савенышева С.С., Петраш М.Д., Стрижицкая О.Ю. Удовлетворенность жизнью, психологическое благополучие и удовлетворенность браком в период взрослости // Интернет-журнал «Мир науки». — 2017. — Т. 5, № 1. — Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/01PSMN117.pdf>.
12. Конарева И.Н., Сергиенко М.И. Особенности одиночества и удовлетворенности жизнью в позднем возрасте // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. — 2015. — Т. 1(67), № 4. — С. 181–193.
13. Рассказова Е.И., Леонтьев Д.А., Лебедева А.А. Пандемия как вызов субъективному благополучию: тревога и совладание // Консультативная психология и психотерапия. — 2020. — Т. 28, № 2. — С. 90–108. — Режим доступа: https://psyjournals.ru/files/115177/covid19challenges2020_Rasskazova_Leontiev_Lebedeva.pdf.
14. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. — СПб: Питер, 2015. — 672 с.
15. Наследов А.Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. — СПб: Питер, 2013. — 416 с.

Volk Marina Igorevna

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

E-mail: Volk-mi@rudn.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=289933

The specifics of the emotional state of people who are and are not in marital or partnership relationships during the self-isolation because of COVID-19

Abstract. In the theoretical part, the authors discuss the concepts of "satisfaction", "well-being", "psychological well-being" in Russian and foreign studies. The problem of the relationship between life satisfaction and marriage or partnership is in central focus. The authors include the parameter "feeling of loneliness" in the study of life satisfaction, which has received special significance in the new reality of the COVID-19 pandemic. Loneliness is a psychological phenomenon that affects an individual's psychoemotional state and mental health. The empirical study aims to identify the features of the emotional state as a decrease in life satisfaction, as an increase in feelings of loneliness and anxiety in people who are and are not in marital and partnership relationships during the self-isolation because of COVID-19.

The article presents an intergroup comparison of independent samples for all research parameters. Statistically significant differences were found in the following parameters: "loneliness", "interest in life as opposed to apathy", "determination, purposefulness, consistency in achieving life goals", "consistency between set and actually achieved life goals", "general life satisfaction index", "family guilt", "family anxiety", "neuropsychic tension, family tension", "general level of family anxiety".

Correlations between the neuropsychiatric state and the feeling of life satisfaction differed in the group of respondents who were in marital and partnership relationships and those respondents who did not have partnerships. We found that the presence or absence of marriage and partnership relations affected one's psychoemotional state, self-assessment, and satisfaction with the life situation and one's role in it. At the same time, a person with high emotional stability and a sense of psychological comfort, regardless of the presence or absence of interpersonal relationships, had an increased life satisfaction, and a positive assessment of oneself, of own life situation and own role in it.

Keywords: life satisfaction; psychological well-being; loneliness; anxiety; family; marriage and partnerships; covid-19